

Источник контента: [freewebnovel.com](#)

Расстояние между Портовым городом и Цзянь составляло около 350 километров, что означало пятичасовую поездку на автобусе в 2002 году. Чэнь Ханшэн хотел спать, но Ван Цзыбо был очень разговорчив. В конце концов, он впервые путешествовал таким образом, в отличие от Чэнь Ханшэна, который по сути проходил через университет во второй раз.

Как только автобус начал движение, Ван Цзыбо не переставал говорить.

"Ханшэн, я слышал, что девушки в университете намного красивее школьниц.

"Когда ты поступишь в университет и увидишь мир, твой темперамент естественно улучшится".

"Ханшэн, разве учиться в университете не проще? Это менее напряженно, чем учиться в старшей школе, верно? У университеты пропагандируют активное обучение. Старшая школа в любом случае только готовит нас к вступительным экзаменам в университет".

"Ханшэн, когда мы доберемся до Цзянь?"

Чэнь Ханшэн беспомощно открыл глаза. "Мы даже еще не выехали на чертовое шоссе. Нельзя ли тебе просто заткнуться и поспать?"

"Я хочу, но не могу".

Ван Цзыбо выглядел обиженным. "Если бы я знал об этом раньше, я бы попросил маму поехать с нами. Это ты посоветовал мне не позволять родителям сопровождать меня".
[freewebnovel.com](#)

Чэнь Ханшэн отвернулся в другую сторону, намереваясь закрыть Ван Цзыбо. Но, конечно, через некоторое время Ван Цзыбо снова пришел в волнение. "Ханшэн, посмотри наружу".

"Что теперь?"

"Я вижу Сяо Жуньюй".

Это привлекло внимание Чэнь Ханшэна. "Где она?"

"О, так только Сяо Жуньюй может тебя разбудить", - сердито сказал Ван Цзыбо.

Рядом с пунктом оплаты стоял сломанный Volkswagen Santana, высокий Сяо Жуньюй и офицер полиции средних лет из булочной этим утром стояли рядом с машиной.

"Их машина, наверное, сломалась", - сказал Ван Цзыбо.

Чэнь Ханшэн кивнул. Вероятно, Сяо Жуньюй тоже должна доложить о себе 2 сентября.

Сяо Жуньюй выглядела немного неловко, находясь под солнцем. Но Чэнь Ханшэн мог только пожал плечами, так как он ничего не мог поделать.

Более того, он не хотел приветствовать Сяо Жуньюй. В тот день его чуть не поймали на флирте с Сяо Жуньюй. Родители двух семей, вероятно, знали друг друга, поэтому было бы довольно неловко встретиться с ней сейчас.

Однако он не ожидал, что водитель автобуса окажется добрым самаритянином, поскольку автобус медленно остановился у обочины дороги. "Господин Сяо, что случилось?"

Отец Сяо Жуньюй вытер пот, "Машина сломалась, когда я ехал отвозить свою дочь в университет".

Чэнь Ханшэн проклинал водителя в своем сердце и хотел спрятаться. А Ван Цзыбо, сидевший у окна, просто взял на себя инициативу и крикнул: "Доброе утро, господин Сяо".

"Тьфу ты, еще один зануда!"

Чэнь Ханшэн действительно больше не мог прятаться. В конце концов, он тоже наклонился и поприветствовал отца и дочь с улыбкой. "Господин Сяо, доброе утро".

Мистер Сяо не знал Ван Цзыбо, но вспомнил Чэнь Ханшэна. "Ханшэн, не так ли? Я встречал твоего отца в районном управлении два дня назад".

Сяо Жуньюй взглянула на Чэнь Ханшэна. Чэнь Ханшэн надеялся, что автобус уедет как можно скорее. Увы, водитель решил продолжить разговор. "Господин Сяо, почему бы вам не позволить своей дочери сесть в мой автобус? Мы все равно едем в Цзянь".

Господин Сяо нахмурился. Его главная цель заключалась в том, чтобы отправить свою дочь в школу. Она впервые отправлялась в такую дальнюю поездку и взяла с собой много багажа.

Затем подъехала блестящая Toyota Crown. Когда стекло водительской двери опустилось, толстый человек с зализанными волосами крикнул. "Господин Сяо, что случилось? У вас сломалась машина?"

Когда открылась дверь со стороны пассажира, вышел еще один знакомый человек - Гао Цзялян.

Дни, предшествующие первому дню репортажа, особенно для Цзянь, поскольку там было больше всего университетов в провинции Судун, означали, что многие будущие студенты будут сталкиваться друг с другом во время своих путешествий.

Гао Цзялян обошел "Сантан и" затем посмотрел на Ханшэна и Цзыбо в автобусе и сказал:

"Посмотрите, мы одноклассники, которые едем в Цзянь с одной целью. Но в автобусе много народу, и плохая вентиляция".

Гао Цзялян некоторое время ходил вокруг да около, прежде чем наконец перейти к сути дела.

"Господин Сяо, Жунью и я одноклассники по старшей школе. В этом году меня приняли в школу авиации и космонавтики Цзянь, поэтому мы будем ехать в одном направлении. Почему бы вам не позволить ей поехать со мной? Я смогу гарантировать ее безопасное прибытие".

Отец Сяо Жунью и отец Гао Цзяляна тоже были знакомы. Портовый город был очень маленьким, и многие взрослые были государственными служащими.

Но господин Сяо все еще колебался. Гао Цзялян был агентом по недвижимости, а людей в этой сфере, как правило, окружали негативные слухи. Господин Сяо не хотел впутываться в эту драму.

Напротив, у Чэнь Чжаоцзюня был весьма надежный характер. Хотя его сын Чэнь Ханьшэн выглядел как хулиган, господин Сяо по крайней мере знал, что ему можно доверять семье Чэнь.

"Ты хочешь ехать в автобусе или в машине господина Гао?" Господин Сяо хотел услышать мнение своей дочери.

"Жунью".

Гао Цзялян уговаривал ее, тогда как Чэнь Ханьшэн сделал как раз наоборот — он повернулся и сел обратно на свое место. Ему нужно было восстановить свою репутацию после того, что произошло этим утром.

"Я хочу ехать в автобусе!"

Поведение Чэнь Ханьшэна было ему на руку. В сочетании с прошлым впечатлением Сяо Жунью о его жизнерадостном характере, ей было комфортнее путешествовать с ним.

Чэнь Ханьшэн вздохнул и сказал Ван Цзыбо: "В автобусе нет других свободных мест, кроме одного впереди".

Это было место рядом с водителем, и из-за угла, под которым оно располагалось, сидящий на нем человек будет весь путь загорать на солнце.

Ван Цзыбо не был глуп. "Я не покину своего места!"

"Хорошо".

Чэнь Ханьшэн больше не ходил вокруг да около. "Когда Сяо Жунью сядет в автобус, ей придется сидеть там".

Ван Цзыбо был в ужасе. Отец Сяо Жунью все еще наблюдал за автобусом. Более того, разве он действительно позволит нежной и белоснежной коже своей "маленькой богини карпа" загорать на солнце?

"Почему ты там не сидишь?" Ван Цзыбо наконец отреагировал.

"Меня укачивает, а пребывание на солнце заставит меня чувствовать себя так, будто меня

сейчас вырвет". Чэнь Ханьшэн улыбнулся.

К тому времени Сяо Жунью уже вошла в автобус, и ни у кого из них не было намерения двигаться. Но у Ван Цзыбо было очень мягкое сердце. Поколебавшись некоторое время, он наконец-то поднял свой багаж, встал и тихо сказал Ханьшэну: "Чертов Чэнь Ханьшэн, ты только и умеешь, что командовать мной!"

Ван Цзыбо уступил свое место и "помог" Чэнь Ханьшэну и Сяо Жунью. Чэнь Ханьшэн вышел, чтобы помочь ей донести ее багаж. Но у господина Сяо все еще были некоторые опасения. "Ханьшэн, Жунью сказала, что ваша школа находится прямо напротив ее школы. Пожалуйста, позаботьтесь о ней во время поездки".

"Господин Сяо, не волнуйтесь, я позабочусь о Жунью".

Чэнь Ханьшэн намеренно спровоцировал его, обратившись к Сяо Жунью прямо по имени.

Веки мистера Сяо задергались. Он внезапно пожалел о своем решении.

...

Наконец-то автобус снова тронулся. Только на этот раз напарником Чэнь Ханьшэна по сиденью вместо загорелого и крепкого Ван Цзыбо стала белокожая и обворожительная Сяо Жунью.

Хотя он заставил Ван Цзыбо сидеть впереди, он не мог вынести, что его хороший друг так долго сидит на солнце. Когда кондуктор собирал плату за проезд, Чэнь Ханьшэн указал на Ван Цзыбо впереди и сказал: "Мисс, не могли бы вы дать ему солнцезащитный козырек?"

Кондукторша посмотрела на Ван Цзыбо и хрипло кивнула. "Поняла".

"Спасибо, мисс". Чэнь Ханьшэн вежливо поблагодарил кондукторшу. Внезапно он почувствовал женский аромат и повернулся, чтобы обнаружить, что Сяо Жунью пристально смотрит на него. Ее длинные ресницы трепетали, как два опахала, когда она моргала своими красивыми, яркими и живыми глазами.

"Почему ты сегодня утром говорил всякую чушь?" немедленно спросила Сяо Жунью.

"Да что за чушь? Что-то не припомню, чтоб говорил всякие глупости", — зевнул Чэнь Ханьшэн. — "Я вот несколько дней в деревне пахал, сегодня с утра поднялся ни свет ни заря, меня и так рубит. Так что я сейчас прилягу, киману".

Сначала Сяо Жуньюй подумала, что Чэнь Ханьшэн просто пытается от нее увильнуть, но потом слышался его храп.

Она удивилась. Сяо Жуньюй не ожидала, что какой-то мальчишка сможет уснуть вот так, рядом с ней.

"И нахал же", — Сяо Жуньюй разозлилась и хотела ущипнуть Чэнь Ханьшэна за щеку.